

Несколько человек переглянулись, после чего вытолкнули вперед парня с желтыми волосами и пробором посередине.

— Я не стану поднимать руку на девушку, даже если ты очень сильна, — набравшись храбрости, произнес он. — У хулиганов тоже есть свои принципы, и мой принцип — никогда не драться с девушками!

Отлично, значит, в этом классе еще остались хоть сколько-то вменяемые люди.

— У вас то же самое? — Юймэнь Ляньюэ обвела взглядом остальных.

— Ну, можно и так сказать. Ты, конечно, сильна, но бить девчонку — это перебор!

Хулиганы сбились в кучку, их лица выражали неловкость.

Юймэнь Ляньюэ кивнула и, перестав обращать на них внимание, посмотрела на тех, кто валялся на полу.

— Отныне в этом классе всё решаю я. Кто-то против?

Ни те, кто был в сознании, ни те, кто еще не очнулся или только что пришел в себя, не осмелились издать ни звука.

Раз никто не возражает, Юймэнь Ляньюэ осталась довольна:

— Очень хорошо. Раз возражений нет, значит, вы согласны.

— Главарь, вы так утомились! — стоявшие позади ребята оказались сообразительными и тут же синхронно отвесили глубокий поклон под девяносто градусов.

— Не нужно этого, и не вздумайте называть меня главарем. Просто зовите Юймэнь, — Юймэнь Ляньюэ подобные церемонии были неинтересны. — Всё, занимайтесь своими делами. Главное — не мешайте мне.

— Есть! — хором отозвались они.

Не обращая больше внимания на парней, Юймэнь Ляньюэ повернулась к Умэмии и его спутнику.

— Это было круто, Юймэнь! — Умэмия широко улыбнулся и поднял большой палец вверх.

Парень с короткой стрижкой каре тоже приветливо улыбнулся.

Юймэнь Ляньюэ с любопытством спросила:

— А кто это с тобой?

— О, точно, я же вас не представил. Это мой товарищ, Цубаки Ю, — спохватился Умэмия. — Цубаки, это Юймэнь, о которой я упоминал.

— Здравствуй, Цубаки, — коротко поприветствовала его Юймэнь Ляньюэ. — Кажется, ты разбираешься в уходе за кожей и макияже? Очень красиво покрашен.

Глаза Цубаки Ю заблестели, а улыбка стала гораздо искреннее:

— Да, это макияж, который я придумал сам. Очень рад знакомству, Юймэнь! Если будешь называть меня Цуба-Цуба, я буду еще счастливее!

— Конечно, Цуба-Цуба, — Юймэнь вспомнила о том, что её сейчас беспокоило. — Кстати, я как раз ломала голову над выбором уходовой косметики. Можешь дать мне пару советов?

Сказав это, она вдруг поняла, что по японским меркам приличия это было не совсем уместно:

— Ой, прости, я же вижу тебя впервые, не стоило сразу с таким обращаться. Давай как-нибудь в другой раз...

— Не нужно в другой раз! Я совсем не против, я очень рад, что ты оценила! — Цубаки так разволновался, что даже покраснел.

Юймэнь Ляньюэ не совсем поняла его восторга, но ответила:

— Вот как? Это просто замечательно. Тогда давай после уроков сходим в косметический магазин?

Нужно поскорее выбрать всё необходимое и научиться делать макияж для храмовой служительницы.

— Договорились! Давай обменяемся контактами, и после занятий я тебя найду, — Цубаки Ю достал телефон.

— Юймэнь, раз уж на то пошло, у меня ведь тоже нет твоего номера! — Умэмия, не чувствуя себя обделенным, улыбнулся и тоже выудил смартфон.

Юймэнь Ляньюэ обменялась с ними контактами и добавила в друзья в соцсетях.

— Послушай... Юймэнь, мы бы тоже хотели добавить тебя в друзья, — нерешительно подошел тот самый парень с желтыми волосами. — Кстати, я Мори Рёсэн.

Добавить лишнюю пару человек несложно, тем более это одноклассники — если вдруг придется отпроситься с уроков, будет через кого передать.

Закончив с добавлением в друзья, Юймэнь Ляньюэ посмотрела на Умэмию:

— Ты приходил во второй класс по делу?

— Не то чтобы по делу, просто переживал за тебя, решил заглянуть, — улыбнулся Умэмия. — Но ты оказалась очень сильной, помощь тебе не нужна. Ты даже круче, чем я думал!

Его выражение лица стало серьезным:

— Юймэнь, я хочу объединить Старшую школу Фурин. Станешь моим союзником?

— Объединить Старшую школу Фурин? — Юймэнь Ляньюэ озадаченно посмотрела на него.

— Ну, ты раньше не сталкивалась с хулиганами, поэтому, наверное, не очень понимаешь, — в конце концов, она попала сюда только из-за плохих оценок.

— Это правда. Но до того, как приехать, я изучила материалы по этой теме, так что понимаю, о чем ты, — Юймэнь Ляньюэ сделала паузу, подбирая слова. — Просто странно слышать такое от тебя. В конце концов, ты человек, который любит помогать другим, и слово хулиган с тобой совсем не вяжется.

Умэмия смущенно почесал затылок:

— Это ты сейчас меня добрым назвала? Спасибо за комплимент!

— ...Можешь понимать это и так, — только и ответила Юймэнь Ляньюэ.

Умэмия серьезно добавил:

— На самом деле я пришел в Старшую школу Фурин, чтобы защищать наш район.

Какая связь между хулиганством и защитой района?

Юймэнь Ляньюэ задумалась, вспоминая беспорядки в городе. Неужели он хочет стать главой школы, чтобы через подчиненных следить за порядком? Но даже если навести порядок внутри школы, он никак не сможет повлиять на учеников других заведений и уличные банды. Даже если сплотить всех под одной крышей, какой в этом смысл? Жители района вряд ли будут благодарны, а между бандитами, которые любят всё разрушать, и обычными людьми пролегла непреодолимая пропасть. Конечно, решение найти можно, но это слишком хлопотно, да и результат может оказаться неблагодарным. Созидать — дело трудное, а разрушать — простое. Юймэнь уже видела, что спокойной жизни у Умэмии и его компании не будет.

Если вкратце, всё это ужасно утомительно.

— Отличная идея, — похвалила Юймэнь Ляньюэ. — Но я откажусь.

Улыбка Умэмии погасла, не продержавшись и пары секунд:

— Э? Ты ведь даже не выслушала подробности! Не отказывайся так быстро! Можешь сказать, почему?

— Я примерно поняла твой план, — спокойно ответила Юймэнь Ляньюэ. — А причина проста: это слишком хлопотно. И я здесь не для того, чтобы создавать банды, я здесь, чтобы учиться. А с ребятами в классе я разобралась только для того, чтобы они не мешали мне получать знания.

Учиться!

Для хулигана такая причина звучит нелепо, но из уст девушки, попавшей в Старшую школу Фурин из-за низкой успеваемости, это звучало пугающе логично.

— Я понял твою позицию, — Умэмия на мгновение замолчал, но тут же снова воодушевился и улыбнулся: — Тогда учись спокойно, Юймэнь! Я никому не позволю тебя беспокоить!

— Не нужно, занимайся своими делами, — уверенно отрезала Юймэнь Ляньюэ. — У меня достаточно сил, чтобы защитить себя самой.

— Ладно, я тебе верю! — Умэмия не стал настаивать. — Но если возникнут неприятности — обязательно свяжись с нами!

— Хорошо, так и сделаю, — кивнула Юймэнь Ляньюэ. — Желаю вам добиться своего.

После того как они попрощались и ушли, в классе остались только ученики второго класса.